Коноха. Квартал Клана Учиха. Дом Главы Клана. Наруто.

Добирались мы до особняка довольно долго, ведь по пути приходилось здороваться и отвечать на вопросы соклановцев Итачи. Несмотря на то, что Учихи славятся своей холодностью наравне с Хьюга, это не так, они очень эмоциональные люди, просто из-за своей особенности вынуждены носить маски и постоянно сдерживать себя. Меня уже давно считают за свою и поэтому, увидев рядом с Итачи, искренне дарят улыбки и выспрашивают про подробности путешествия. Правда, многие, увидев браслет на моей руке, тот, который подарил несколько лет назад Итачи, усмехаются. И если старшее поколение одобрительно посматривает на моего парня, то те, кто помладше, явно расстраиваются, но и те и те сразу стараются свернуть разговор и, пожелав удачи, прощаются.

Мне очень интересна подобная реакция, тем более и Джирая, когда впервые его увидел, отреагировал довольно бурно, но в тоже время наотрез отказался пояснять свою реакцию. Зная Итачи можно сказать, что браслет что-то значит, но вот что? Довольно любопытно, но, даже задав вопрос напрямую, я вряд ли получу ответ, правда, в одном я уверена: Итачи никогда не сделает ничего, что навредит мне. К тому же всегда можно спросить Микото-сан… думаю, она не откажется просветить меня, жаль, что я раньше не успела это сделать.

— Ты наверняка голодная, — мягко поинтересовался у меня Итачи сразу, как мы вошли в особняк, выводя из задумчивого состояния.

— Немного, — улыбнулась я, все-таки Итачи очень заботливый, мне сильно с ним повезло. После, прислушавшись к тишине, стоящей в доме, удивленно спросила: — А где все?

— Родители ушли на совместное задание, вернутся дня через два, а Саске на долговременной миссии, — ответил он мне. — Иди мой руки, и пойдем на кухню, думаю, припасенная мной стряпня тебе понравится.

— Ладно, Итачи, но я хочу узнать подробности, — вздохнула я, из своего опыта зная, что теперь, пока он меня не покормит, ничего не скажет.

— Подробности после ужина, — ну вот, так и знала, сказал как отрезал. — Твою комнату никто не трогал, вроде даже мама специально за ней следила и даже незадолго до отбытия на миссию обновила гардероб. Думаю, ты сможешь найти там все необходимое, но если что-нибудь потребуется — зови. Сейчас иди, приведи себя в порядок, жду на кухне.

— Хорошо, — отвечаю, уже устремляясь в комнату.

Приведение себя в порядок много времени не заняло бы, если бы меня так не шокировали покупки Микото-сан, а, главное, ее письмо. Гостевая комната, в которой я обычно спала, если оставалась раньше, и правда не изменилась. Как и говорил Итачи, там обнаружились вещи моего размера в шкафу и записка, прикрепленная на самом видном месте. Взяв записку, прочла следующее:

«Дорогая Наруто, извини, что не смогла встретить тебя лично и ушла на миссию вместе с Фугаку. Думаю, ты не обидишься на нас за то, что мы решили ненадолго оставить вас наедине? Кстати, ты ведь помнишь, что мы тогда говорили тебе с Цунаде? Забудь! Снимай блокировку, я хочу внуков!

P.S. Я взяла на себя смелость прикупить тебе немного вещей, ведь наверняка во время тренировок тебе было не до этого? Надеюсь, вещи тебе понравятся, кстати, размер твой мне подсказал Джирая-сама.

Целую, Микото.»

Мда… нервно сжимаю записку и густо краснею, Микото-сан в своем репертуаре. Надеюсь, Итачи не видел эту записку. Хотя дети от Итачи… резко встряхиваю головой, отгоняя разыгравшееся воображение, как назло подкидывающее картинки процесса их зачатия. Мне еще рано об этом думать, о детях, а вот об остальном… так стоп, что-то меня не туда понесло. И во всем виновато письмо Микото-сан! Да и вообще, меня ждет Итачи, поэтому уничтожаем компрометирующее письмо и быстро приводим себя в порядок!

Кивнув своим мыслям, быстро сожгла письмо и решила посмотреть, что же прикупила мне Микото-сан. Мда… ну что я могу сказать… судя по всему, у нас разные представление о слове «немного». В шкафу, который на моей памяти был раньше раза в три меньше, обнаружилась одежда на все случаи жизни, а главное, вся была моего размера и наиболее любимых моих цветов и их сочетаний. Чего там только не было… и различные сарафаны, и удобная повседневная одежда, и специально подобранные боевые костюмы, а также всевозможные юката, кимоно и праздничные облачения, а когда я посмотрела в отдел нижнего белья… я даже не знаю, как описать те комплекты, что мне предстали… это произведения искусства, не меньше, судя по всему, насчет внуков она не шутила…

Отойдя от культурного шока, быстро взяла самый простой сарафан и, с трудом сумев откопать из той кучи кружавчиков и ниточек более или менее удобное белье, пошла в ванную приводить себя в порядок. Не став долго нежиться под струйками теплого душа, оделась и, распустив немного влажные после душа волосы, пошла в сторону аппетитных запахов, идущих из кухни.

— Ты долго, — сообщил мне Итачи, обнимая и одаривая внимательным взглядом, после с нежностью поцеловал. Как приятно… — Так что тебя задержало? — Прервав поцелуй, чем вызвал мой недовольный взгляд, спросил он у меня.

— Ты был прав насчет вещей, — жалобно сообщила я ему. — Микото-сан мало того, что поставила шкаф в три раза больше, чем там был, так она еще его вещами забила под завязку! — Вспомнив некоторые из тех вещей и прилагающуюся к ним записку, невольно покрылась румянцем.

— Ну тут ничего удивительного. Мама всегда мечтала о дочке, так что готовься, — мягко улыбнулся мне Итачи и, наклонившись, чмокнул в нос. — Идем кушать, солнышко.

Подведя меня к столу, усадил к себе на колени, впрочем, я не была против, слишком скучала по нему. Сейчас, находясь в его теплых объятиях, мне хорошо, я чувствую себя защищенной и нужной, это так приятно. Пока я наслаждалась его теплыми объятиями, Итачи осторожно начал кормить меня с рук. Честно говоря, мне было все равно, что я ем, я просто смотрела в его черные как ночь глаза и тонула в их темной глубине, видя в них столько любви и нежности. Это было так необычно для меня. Сидеть в теплых объятиях, позволять себя кормить и кормить с рук самой. Волшебно.

Но как бы приятно мне ни было, я прекрасно помнила, что Итачи обещал рассказать, почему никого нет. С Микото-сан и Фугаку-сан все понятно, но Саске? Я, конечно, слышала, что ему дали какое-то очень важное задание по шпионажу, но даже если так, все равно странно… Итачи явно что-то недоговаривает, и лучше я узнаю об этом сейчас и от него, чем потом от чужих людей! Поэтому титаническим усилием воли собираю мысли в кучку и, нехотя прерывая поцелуй, спрашиваю: — Итачи, ты обещал рассказать, в чем дело. Где Саске?

— Ммм? — немного недоуменно смотрит он на меня и после, вероятно, вспомнив, о чем речь, тяжело вздохнул. — Хорошо я расскажу, пойдем в гостиную, разговор будет долгим.

Коноха. Квартал Клана Учиха. Дом Главы Клана. Итачи.

Отправив Наруто приводить себя в порядок, я пошел на кухню. Не зря я заказал ужин на двоих. Осторожно доставая запечатанные до поры до времени в свитки блюда, расставил их на столе. Мысленно подивившись, что Наруто слишком долго не выходит, я прислушался и уловил растерянное бормотание Наруто, где довольно отчетливо слышалось возмущение насчет количества купленной ей одежды. Улыбнувшись на ее детское поведение, я позволил себе окунуться в воспоминания, какой я увидел ее возле ворот.

Она изменилась и довольно ощутимо, единственное, что осталось неизменным, это шрамики на щеках, солнечная улыбка и голубые как небо глаза, смотрящие на мир с прежним оптимизмом и доверчивостью. Она стала выше, хотя по-прежнему была ниже меня, но ненамного, всего на полголовы, хотя раньше едва доставала до плеча. Длинные золотистые волосы были собраны в

привычную косу, но пара прядок выбивались из ее прически и обрамляли округлое личико. Фигура, уже почти сформировавшаяся к тринадцати годам, окончательно оформилась, казалось, она стала еще изящней, хотя может в этом виноват ее новый костюм? Ведь раньше она носила бесформенные спортивные костюмы и старалась спрятать свою фигуру, а сейчас надела боевое кимоно цвета морской волны, которое было опоясано широким поясом с небольшим бантом на спине, что очень выгодно подчеркивало ее тонкую талию, неглубокий вырез скрывал увеличившуюся грудь где-то третьего размера. Для удобства она надела под довольно короткое кимоно лосины, а на ногах были туфли для куноичи на невысокой платформе. А голос? И так бывший весьма звонким и приятным, сейчас обрел мелодичность и глубину…

Из приятных воспоминаний меня вывел объект самих воспоминаний. Одетая в легкий голубой сарафан и распустившая свои чуть влажные после душа волосы, она вошла в кухню. Сообщаю ей, что она долго не приходила и, не удержавшись, подошел и обнял, вдыхая знакомый аромат персика, немного отстранившись, окинул ее взглядом, который непроизвольно задержался на губах. Решив не отказывать себе в такой малости, с удовольствием вовлек ее в поцелуй. Ее губы такие мягкие и нежные… так не хочется отрываться, но я должен позаботиться о ней, наверняка сегодня она так спешила побыстрее достичь Конохи, что едва ли завтракала, про обед вообще молчу. Нехотя оторвавшись от соблазнительных губ, чем вызвал недовольный взгляд моего солнца, поспешил отвлечь ее вопросом, а то такими темпами мы точно до ужина не доберемся: — Так что тебя задержало?

— Ты был прав насчет вещей, — жалобным голосом сообщила она мне и, смешно надув щечки, продолжила: — Микото-сан мало того, что поставила шкаф в три раза больше чем там был, так она еще его вещами забила под завязку! — И, явно что-то вспомнив, покрылась румянцем, зная характер мамы, мне стало очень интересно, что же такое она прикупила, но, видя смущение моего солнышка, решил не спрашивать, все равно рано или поздно узнаю.

— Ну тут ничего удивительного. Мама всегда мечтала о дочке, так что готовься, — решив немного приободрить Наруто, сказал я и, не удержавшись, наклонился, чмокнув ее носик. После осторожно повел в сторону накрытого стола, сказав: — Идем кушать, солнышко.

С удовольствием усадив ее себе на колени и заключив в объятия, все равно дома мы одни и стесняться некого, я решил покормить ее с рук. Наруто тоже не стала оставаться в стороне, и ужинали мы кормя друг друга, изредка прерываясь на поцелуи. Как я все-таки по ней скучал.

Но рано или поздно все заканчивается, вот и Наруто вспомнила про обещанный мной рассказ. Желания рассказывать не было, но я обещал… да и лучше она узнает все от меня, чем ей кто-нибудь другой скажет, поэтому говорю, что все расскажу, и предлагаю пройти в гостиную. Зайдя в нее и расположившись рядом на небольшом диванчике, я начал рассказ.

— Это произошло где-то через месяц после твоего ухода в путешествие, — посмотрев на неё внимательно, поинтересовался: — Ты же помнишь того типа, что напал на вас в Лесу Смерти?

— Того призывателя змей, который притворялся девушкой? Вроде его Орочимару зовут? — наморщив лоб, припомнила Наруто и вопросительно посмотрела в мою сторону.

— Да, ты права. Орочимару — Змеиный Санин. Раньше он состоял в той же команде, что и Джирая-сама и Цунаде-сама, был шиноби Конохи и учеником Сандайме. Вместе с Джираей-сама и Цунаде-сама Орочимару получил во время Третьей Мировой прозвище Великого Санина, но после, из-за увлечения киндзюцу и бесчеловечных экспериментов, стал нукенином, — дал ей более развернутую характеристику я.

— И? Причем здесь Орочимару? — спросила меня Наруто.

— Как я и говорил, где-то через месяц после твоего ухода Саске был отправлен в сборной команде на задание. Ничего сверхъестественного, обычное задание на охрану и сопровождение по территории Хи-но-Куни, но когда ребята возвращались после его окончания, на них напал Орочимару. Чуть не убив их всех, он смог сделать то, что ему не удалось на Чунин Шикен — он поставил Саске джуин. Если бы не отряд АНБУ, который засек сражение и подоспел туда в рекордные сроки, то неизвестно, остался бы кто в живых или нет, — тяжело вздохнув, бросил взгляд на нахмурившуюся Наруто, продолжил: — Когда их доставили в Коноху, они были в жутком состоянии, но всё же выжили. Хотя кто знает, что бы было, если бы не Цунаде-сама и Шизуне-сан… им пришлось провести сложнейшие операции, чтобы двое находящихся в самом критическом состоянии выжили. Раны остальных были не такими серьезными, а вскоре очнулся Саске, ему была поставлена сдерживающая печать. Но, я думаю, ты уже догадалась, в чем ее проблема?

— Потребляет чакру и зависит от воли носителя. Нельзя оставаться без чакры или с ее критически малым количеством, — мгновенно получил я ответ.

— Верно, — кивнув на ее слова, я продолжил: — У Саске было два пути. Первый — ограничить себя в использовании чакры и, соответственно, сильно упасть в силе и росте способностей, при таком раскладе он максимум бы стал токубецу-джоунином. Думаю, не стоит даже упоминать, что Саске не устраивал такой поворот событий? — дождавшись понимающего кивка, продолжил: — И второй заключался в освоении джуина, но… — непроизвольно замолчал я.

— Для этого нужны какие-то особые условия? — вскинув бровь, поинтересовалась у меня Наруто.

— Да… для этого нужно было умереть, — глухо сообщил я.

— Что?! — потрясенно воскликнула она.

— Тебе не послышалось. Чтобы подчинить джуин, нужно умереть. Только Орочимару знает способ, как сделать это, оставшись в живых, — устало сказал я. — Мы потратили довольно много времени, стараясь найти способ снять метку. Единственное, что нам удалось установить, это то, что снять ее можно только с человека, который может ей пользоваться, либо добиться, чтобы ее снял тот, кто поставил. Саске узнал об этом и предложил сделать из него шпиона. Мы пытались его отговорить, но он настоял на своем. Да и выбор был не особо богат, Орочимару бы ни за что не снял печать.

— Но ведь Орочимару нужно его тело для техники переселения?! — растерянно воскликнула Наруто.

— Да, но у него есть еще время, ведь Орочимару не удалось получить его сразу, и он вселился в другого человека, — сообщил я ей.

— Сколько у него есть времени? — тут же задала уточняющий вопрос Наруто.

— Около полугода, дальше тянуть опасно, — ответил я. — Я могу удалить его метку, но когда мы последний раз связывались с ним, он отказался пока заканчивать свою миссию, хотя уже и смог подчинить себе второй уровень джуина.

— Он пояснил почему? — вздернув бровь, спросила меня Наруто.

— Надеется выбить из Санина новые дзюцу, хочет стать еще сильнее. Учитывая, что Орочимару как бы готовит его тело для себя, шансы есть, — почти дословно процитировал я своего отото.

— Вот идиот. Надеюсь, он знает, что делает, — мрачно сказала Наруто.

— Я тоже на это надеюсь, — искренне сказал я, после посмотрел на сидящую рядом девушку. Взгляд невольно привлекла прикушенная белоснежными зубками нижняя губа, скользнул вниз на одетую в сарафан фигурку… Все-таки у моей матери замечательный вкус! Наруто очень шла эта одежда, а учитывая, что сидела она со стороны окна, то на фоне закатного солнца она выглядела Ангелом, спустившимся на землю. «Моим Ангелом», с удовольствием смотря на нее, подумал я. Мысли об отото начали отходить на второй план и сейчас меня начали обуревать совсем другие желания. Хитро прищурившись, я встал и, мило улыбнувшись на удивленный взгляд, адресованный мне Наруто, подхватил ее на руки.

— Итачи, что ты делаешь?! — воскликнула Наруто, обхватывая мою шею руками.

— Ты устала. У тебя был тяжелый день, — невозмутимо сообщил я ей.

— И что с того? — с любопытством взглянув на меня, задала она мне свой вопрос.

— Мы идем отдыхать, — охотно сообщил я ей.

— Но я не хочу! — воскликнула Наруто. — И, кстати, мою комнату мы прошли!

— Ничего страшного. Сегодня ты спишь со мной, — сказал я, открывая дверь в свою комнату. Видя, что мое солнышко собирается начать возмущаться, с превеликим удовольствием целую ее. Если вначале она еще старалась оттолкнуть меня, то через пару секунд сдалась и стала с не меньшим пылом отвечать. Не один я соскучился.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55192/1410480